

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-747-757

Научная статья / Research article

Международные аспекты сепаратизма в современной Биафре

Т.С. Денисова¹ , С.В. Костелянец^{1,2} ¹Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
tsden@hotmail.com

Аннотация. Рост сепаратистских настроений стал одной из наиболее острых политических проблем, с которыми мир в целом и Африка в частности столкнулись в XXI в. На Черном континенте сепаратистские движения с разной степенью интенсивности действуют более чем в 20 странах; одни выступают с требованиями отделения территории, другие — расширения автономии в рамках существующего государства. Большинство африканских проектов, нацеленных на отделение, остаются незначительными по размаху и безрезультатными, что в значительной степени объясняется отсутствием или слабостью международной поддержки сепаратистов и приверженностью мирового сообщества сохранению — за редким исключением — территориальной целостности государств. Анализируются причины возрождения — через несколько десятилетий после окончания гражданской войны между центральным правительством Нигерии и сепаратистами Биафры — движения за отделение этого восточно-нигерийского региона и международные аспекты разгорающегося конфликта, способного обострить и без того беспокойную военно-политическую ситуацию, сложившуюся в Западной Африке благодаря деятельности террористической организации «Боко Харам», исламистских группировок в зоне Сахеля, камерунских сепаратистов Амбазонии и т. д. Актуальность предмета исследования обусловлена как возрастанием угрозы сепаратизма в Африке, так и отсутствием в российской африканистике работ, посвященных современной ситуации в Биафре. Используя исторический подход, авторы анализируют характер внешнего участия в нигерийском конфликте 1967—1970 гг. и пути поиска международной поддержки современными биафрскими сепаратистами. Делаются выводы, что в силу различных внутренних обстоятельств, а также практического отсутствия материальной помощи извне создание новой «Республики Биафра», по крайней мере в ближайшее десятилетие, останется проектом-утопией, хотя сепаратистские настроения будут распространяться и препятствовать достижению внутривнутриполитической стабильности в Западноафриканском регионе, на территории которого появляется все больше «горячих точек».

Ключевые слова: Нигерия, Биафра, гражданская война, конфликты, сепаратистские движения, международная поддержка, диаспора

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

© Денисова Т.С., Костелянец С.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Международные аспекты сепаратизма в современной Биафре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 747—757. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-747-757

International Aspects of Separatism in Contemporary Biafra

Tatyana S. Denisova¹ , Sergey V. Kostelyanets^{1,2}

¹Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²HSE University, Moscow, Russia

tsden@hotmail.com

Abstract. In the 21st century, the world at large and Africa in particular have encountered the rise of separatism, which has become one of the major challenges to stability. In Africa, over 20 countries face separatist movements, some of which demand full secession, while the rest — greater autonomy within the existing state. Most of Africa's secessionist projects remain insignificant in scope and ineffectual, largely due to the absence or weakness of external support for separatists and to the commitment of the international community to preserve, with rare exceptions, the territorial integrity of states. The paper analyzes the reasons for the revival of the movement for the secession of Biafra decades after the end of the civil war between the central government of Nigeria and the separatists and looks into the international aspects that could fuel the conflict and exacerbate the military-political situation in West Africa, which is already turbulent due to the activities of Boko Haram terrorist group, other Islamist groupings in the Sahel, Cameroonian separatists of Ambazonia, etc. The present paper attempts to fill the gap in Russian Africanist literature on the current situation in Biafra, which is especially urgent due to the growing threat of separatism in Africa. Employing the historical approach, the authors analyze the nature of external involvement in the 1967—1970 Nigerian conflict, as well as methods of contemporary Biafran separatists, who seek international support. The paper concludes that due to various internal circumstances, as well as the practical lack of external material assistance, the establishment of a new “Republic of Biafra” will remain a utopian project for at least a decade, although separatist sentiments is likely to spread and hinder the achievement of internal political stability in West Africa, which is ridden with an increasing number of “hot spots”.

Key words: Nigeria, Biafra, civil war, conflicts, separatist movements, external support, diaspora

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation grant 21-18-00123 “Analysis and modeling of African development in the context of Russia’s foreign policy interests”.

For citation: Denisova, T. S., & Kostelyanets, S. V. (2021). International aspects of separatism in contemporary Biafra. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(4), 747—757. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-747-757>

Введение

Слабая интеграция африканских обществ, обусловленная их этнической, языковой и религиозной неоднородностью, уровень которой примерно вдвое выше, чем в остальном мире, создает основания для распространения на континенте сепаратистских настроений. Именно поэтому в подавляющей части существующих работ по этой тематике отмечается склонность континента к сепаратизму и ирредентизму (Heraclides, 1994; Hashimoto, 2014; Clapham, 1996; Seymour, 2013). Действительно, число сепаратистских движений в Африке постоянно растет, и в настоящее

время их больше, чем было в первые постколониальные десятилетия. Однако лишь немногие сепаратистские выступления в Африке закончились — после многолетних войн — успехом. Среди них отделение Эритреи от Эфиопии в 1993 г. и Южного Судана от Судана в 2011 г. Хотя Сомалиленд в 1991 г. фактически вышел из состава Сомали, его суверенитет до сих пор не признан ни одним государством.

Между тем внешняя поддержка сепаратистских движений, запрещенная в соответствии с международным правом, оказывает едва ли не решающее влияние на их результат.

Легитимность выступлений за отделение или большую автономию в значительной степени зависит от восприятия требований сепаратистов мировым сообществом, которое в политической сфере особое внимание уделяет вопросам территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других стран, национального самоопределения, прав человека и надлежащего управления (McConnell et al., 2012). Все эти принципы отличаются определенной расплывчатостью, которую сепаратисты могут использовать для оправдания своих претензий и завоевания внешних симпатий.

В условиях современного мирового порядка участие в ООН является главным признаком национального суверенитета. Именно церемония поднятия государственного флага около штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке обычно становится кульминацией долгой политической или вооруженной борьбы за отделение, которая, впрочем, чаще заканчивается трагически. Так, при поддержке своих американских сторонников представители непризнанной «Республики Биафра» в 1968—1969 гг. неоднократно проводили митинги против политики нигерийских властей на площади им. Дага Хаммаршельда в Нью-Йорке и обращались к ООН с призывом вмешаться в конфликт, но ни Генеральная Ассамблея, ни тогдашний Генеральный секретарь У Тан не ответили на просьбы сепаратистов, и гражданская война 1967—1970 гг. в Нигерии унесла более 2 млн жизней¹.

Хотя ООН и ее государства-члены приемлют идею национального самоопределения в принципе, они, как правило, избегают поддержки сепаратизма даже в странах, где для отделения имеются серьезные основания: маргинализация и дискриминация населения, компактно проживающего на определенной территории; репрессивный характер политики центральных властей; наличие природных ресурсов, способных обеспечить развитие отделившейся территории, и т. д. (Brucker, 2019, p. 1).

¹ Schell J. Demonstration // *The New Yorker*. August 9, 1968. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1968/08/17/demonstration-4> (accessed: 01.06.2021).

Быстрый рост числа новых государств в Африке в 1960-е гг. был возможен лишь благодаря общему признанию незаконности колониализма и добровольному предоставлению метрополиями независимости своим колониям. Однако притязания на самоопределение народов, границы проживания которых не совпадали с колониальными демаркациями, не принимались во внимание в качестве достаточной причины для оправдания независимой государственности. Кроме того, появились опасения, что отдельные инциденты приведут к распространению требований самоопределения со стороны многочисленных меньшинств и в конечном итоге — к «балканизации» регионов и нарушению мирового порядка (Heraclides, 1994, pp. 285—286).

Между тем наблюдавшийся в 1960—1980-е гг. «дефицит» сепаратизма в Африке прежде всего можно объяснить получением этническими элитами материальных выгод в рамках формально единого государства, а также трудностями обретения сепаратистскими движениями международного признания. Ситуация изменилась в 1990-е гг. отчасти благодаря заметному оживлению политической жизни: проведению всеобщих президентских и парламентских выборов, результаты которых неминуемо вызывали недовольство отдельных групп населения; формированию гражданского общества; росту спроса на африканское сырье, приносящее большие доходы и добывавшееся на территориях компактного проживания того или иного народа; расширению прослойки более образованных, а потому и более честолюбивых африканцев, стремившихся сделать политическую карьеру, в том числе путем создания нового государства; возможности пропагандировать свои цели в социальных сетях и получать не только сочувствие, устное признание, но и материальную и военную помощь от международных организаций, диаспор и т. д.

Все или почти все перечисленные факторы послужили подъему сепаратистских настроений в современной Биафре, где на память о кровопролитной войне, которую в 1960-е гг. проживавшие в регионе представители народности игбо вели с федеральным

правительством, накладывается недовольство жителей нефтеносной области их сегодняшней политической и экономической маргинализацией.

Гражданская война 1967—1970 гг.: международная реакция

Биафра — территория на юго-востоке Нигерии, включающая штаты Абия, Имо, Эбони, Энугу и Анамбра с преимущественным проживанием игбо, которые составляют 18 % населения Нигерии и являются одной из трех (игбо, йоруба, хауса-фулани) крупнейших этнических групп страны².

Гражданская война, начавшаяся в 1967 г., закончилась 15 января 1970 г. полной капитуляцией войск «Республики Биафра», создание которой было провозглашено ее лидером Одумегву Оджукву 30 мая 1967 г. Возникновение конфликта тогда не было неожиданностью, для него существовал ряд причин: искусственное объединение отдельных народов, заметно различавшихся с точки зрения культуры и религии, в составе одной колонии, а затем — независимого государства; сохранившееся в постколониальный период несбалансированное распределение власти и государственных доходов между этническими группами и регионами и т. д. Конфликт с Биафрой стал одним из самых кровопролитных после окончания Второй мировой войны и потому привлек большое внимание международной общественности, СМИ и академического сообщества.

В Нигерии и на Западе причинам, ходу и жертвам войны — игбо было посвящено множество научных трудов (Uzokwe, 2003; Nwankwo & Ifejika, 1970; Byrne, 1997; Okonkwo, 2003) и художественных произведений³. В российской науке число исследований

вооруженного конфликта в Биафре, в том числе его международных аспектов, значительно меньше, хотя и эти работы внесли вклад в изучение событий 50-летней давности (Романов, 1987; Гевелинг, 2001; Мокрушина, 2010; Нигерия..., 2013; История Нигерии в новое и новейшее время, 1981; Катагощина, 1977; Мазов, 2020, 2021; Филиппов, 2016).

В 1960-е гг. благодаря демонстрации мировым сообществом своей приверженности принципу сохранения территориальной целостности крайнее недовольство центральной властью в Африке за редким исключением обрело форму не сепаратизма, а военного свержения режима. Биафра, которая три года сражалась за отделение от остальной части Нигерии, стала одним из таких исключений.

С тем чтобы предотвратить хаотический распад африканских стран на фоне «парада суверенитетов», крупные державы достигли консенсуса в защите принципа «территориальной целостности» и, по словам К. Клэпхэма, наложили на новые государства своего рода «колониальную решетку» (Clapham, 1996, p. 30). То есть использование принципа «национального самоопределения» как права на создание суверенного государства ограничивалось колониальными границами и правом на обретение большей автономии в составе государства, а принцип национального самоопределения был теоретически подтвержден, но практически ограничен.

В результате мировое сообщество в значительной степени проигнорировало конфликт. В отличие от США, категорически исключивших преждевременное признание «Республики Биафра» еще в июне 1967 г., другие государства даже не интересовались этим вопросом. В сентябре того же года Организация африканского единства (ОАЕ) объявила конфликт «внутренним делом, решение которого в первую очередь является ответственностью самих нигерийцев»⁴. Однако

² Country Policy and Information Note. Nigeria: Biafran separatists // Home Office. April 2020. P. 13. URL: <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1267611/download> (accessed: 30.04.2021).

³ См.: Achebe Ch. There Was a Country: A Memoir. London: Penguin Books, 2013; Adichie Ch.N. Half of a Yellow Sun. New York: Anchor, 2007; Omotoso K. The Combat. London: Heinemann Educational Books, 1972; Saro-Wiwa K. Sozaboy: A Novel in Rotten English.

Port-Harcourt, Nigeria: Saros International Publishers, 1985; Soyinka W. The Man Died: Prison Notes. London: Rex Collings, 1972.

⁴ O.A.U. Resolution on Situation in Nigeria // International Legal Materials. 1967. Vol. 6. No. 6. P. 1243—1243. URL: <https://www.cambridge.org/core/>

гуманитарные работники и представители церкви, которые посетили Биафру, выражали свою озабоченность в международных СМИ (Heerten & Moses, 2014), и в январе 1968 г. правительство Биафры, осознавшее важность пробиафрской пропаганды, создало специальную Службу новостей Markpress с офисом в Женеве под управлением британского медиаэксперта Уильяма Бернхардта, главной задачей которого было донести требования сепаратистов до членов британского парламента, информационных агентств и организаций гражданского общества (Doron, 2014, pp. 241—242). Благодаря деятельности агентства Биафра стала получать все больше моральной и военно-технической поддержки, которая увенчалась успехом в апреле 1968 г., когда «Республика» была признана Танзанией на дипломатическом уровне. В мае суверенным государством Биафру признали Кот-д'Ивуар, Габон и Замбия, позже — Гаити.

В деятельность по поддержке Биафры включились журналисты, профсоюзы, христианские, студенческие организации и другие группы по всему миру. То есть возникла активная транснациональная сеть сторонников, оказывавшая давление на западные правительства, чтобы те поддержали независимую Республику (Kuhn, 2013). Франция, Португалия, Израиль, Южная Родезия, Китай и ЮАР начали оснащать армию Биафры оружием и боеприпасами, но ООН и ОАЕ сохраняли приверженность территориальной целостности Нигерии (Brucker, 2019, p. 10).

Конфликт оказал огромное влияние на международные гуманитарные организации, которым удалось доставить в Биафру большой объем продуктов питания и лекарств, что в конечном итоге спасло сотни тысяч жизней (Omenka, 1999).

На протяжении конфликта сепаратисты использовали почти все варианты международной поддержки — гуманитарную помощь, дипломатические рычаги, политическую пропаганду, материальную помощь, военное

вмешательство и преждевременное признание, которая имела немедленный и ощутимый эффект: осуществлялись тайные поставки оружия, которые позволили вооруженным силам Биафры удерживать оборону в течение длительного периода времени. Но главной цели — отделения — добиться не удалось.

Интересно, что кризис в Биафре привел к появлению новых международных альянсов. Так, Великобритания и Советский Союз совместно поддерживали федеральное правительство Нигерии, сражавшееся с сепаратистами. СССР сразу и недвусмысленно отказался признать Биафру и оказал огромную, а, по словам бывшего президента Нигерии О. Обасанджо, решающую помощь военной администрации Я. Говона (Обасанджо, 1984, с. 17). Уже в первые недели войны Нигерия получила из Москвы 15 транспортных самолетов и 6 истребителей, другую военную технику и около 170 советских специалистов по ее обслуживанию (Okeke, 1986, p. 267).

Возрождение идеи отделения Биафры и международные контакты нынешних сепаратистов

Повседневная жизнь в регионе постоянно напоминает о нерешенности многих проблем, что особенно ярко проявляется при обсуждении вопросов распределения государственных доходов, экономического развития, разделения властей, прав человека и т. д. В результате, после длительного периода относительной постконфликтной «стабильности», обеспечивавшейся как военными, так и гражданскими режимами Нигерии, в конце 1990-х гг. в Биафре вновь возникло движение за создание суверенного государства.

Нынешняя администрация Мохаммаду Бухари, по мнению игбо, «пренебрежительно» относится к жителям Биафры, что, в частности, выражается в неадекватной представленности этой этнической группы в федеральном правительстве⁵. Кроме того, ни

journals/international-legal-materials/article/abs/oau-resolution-on-situation-in-nigeria/D13B9AD9DE24A8C1325A97CD37500FEC (accessed: 01.06.2021).

⁵ Nigeria: How to Solve a Problem Like Biafra // African Arguments. May 29, 2017. URL: <https://africanarguments.org/2017/05/nigeria-how-to-solve-a-problem-like-biafra> (accessed: 02.05.2021).

один игбо — после избрания 1 октября 1963 г. президентом Ннамди Азикиве (до 15 января 1970 г.) — не был гражданским главой государства. Перед президентскими выборами 2011 г., на которых победил Г. Джонатан, между политиками-игбо и представителями других этнических групп была достигнута негласная договоренность, что в 2015 г. президентом будет избран игбо, но этот пост занял северянин (фулани) М. Бухари (Okonta, 2012, p. 8).

Важным поводом для разногласий между юго-востоком и федеральным правительством остается несправедливое распределение доходов от добычи нефти, тем более что запасов «черного золота» в Биафре достаточно, чтобы в случае отделения регион мог стать средне-развитым по африканским меркам государством. Отчасти поэтому спустя 50 лет после окончания гражданской войны стремление игбо к отделению не исчезло, и в настоящее время в Биафре действует несколько организаций, выступающих под сепаратистскими лозунгами.

Первая из них — Движение за создание суверенного государства Биафра (MASSOB, *Movement for the Actualization of the Sovereign State of Biafra*, MASSOB) — была основана 13 сентября 1999 г., то есть вскоре после прихода к власти в Нигерии законно избранного гражданского правительства. Возглавил организацию молодой (тогда ему было 39 лет) юрист Ральф Увазурике. Видимо, лидер МАССОБ осознавал необходимость получения сепаратистами внешней помощи и моральной поддержки, так как уже 1 ноября 1999 г. отправил в офис ООН в Нью-Йорке документ, в котором утверждалось, что жители Биафры тверды в своем намерении добиваться создания суверенного государства. Ответа на послание получено не было (Okonta, 2012, pp. 22—23). С самого начала МАССОБ позиционировало себя как «мирное движение», намеренное добиваться независимости Биафры путем переговоров с центральным правительством, однако участие в массовых демонстрациях протеста против политики властей приводило к частым арестам лидеров организации. В 2013 г. она была

квалифицирована как экстремистская группа, угрожающая безопасности Нигерии.

В 2012 г. от МАССОБ откололась группа, назвавшая себя «Коренные народы Биафры» (КНБ, *Indigenous People of Biafra*, IPOB). Возглавил КНБ британец нигерийского происхождения Ннамди Окву Кану, родившийся 25 сентября 1967 г., то есть в начале гражданской войны, в г. Умуахия на территории «старой» самопровозглашенной «Республики Биафра»⁶. Изначально заявленной целью организации было восстановление независимого государства «Биафра» посредством соответствующего референдума, однако вскоре она начала пропаганду насильственных методов борьбы.

К 2014 г. отделения КНБ появились далеко за пределами Нигерии — в баскском графстве Виктория в Испании, Люксембурге⁷, Израиле, а также в странах с большими диаспорами игбо — в Великобритании, США и Германии. В 2015 г. Р. Увазурике привлек Ннамди Кану, проживавшего в Лондоне и оттуда руководившего КНБ, к работе на лондонской онлайн-радиостанции «Радио Биафра» (*Radio Biafra*), созданной для трансляции требований сепаратистов (ежедневное вещание ведется на английском и игбо). В своих передачах Кану нередко использовал риторику, призывавшую к насильственному сопротивлению⁸, и предлагал запастись оружием⁹. Радиопередачи лидера КНБ быстро

⁶ Nnamdi Kanu Biography and Net Worth // Austine Media. October 27, 2020. URL: <https://austinemedia.com/nnamdi-kanu-biography-and-net-worth> (accessed: 02.05.2021).

⁷ Nigeria's Biafran Separatist Upsurge // International Crisis Group. December 4, 2015. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/nigeria-s-biafran-separatist-upsurge> (accessed: 02.06.2021).

⁸ См.: Nigeria's Second Genocide on Biafra Authorized by Muhammadu Buhari // The Nigerian Voice. April 28, 2016. URL: <https://www.thenigerianvoice.com/movie/215090/nigerias-second-genocide-on-biafra-authorized-by-muhammadu.html> (accessed: 03.05.2021); Interview with Dott. Clifford Iroanya, COC of IPOB // Frontiere News. 2016. URL: <https://soundcloud.com/frontiere-news/interview-with-dott-clifford-iroanya-coc-of-ipob> (accessed: 03.05.2021).

⁹ Director Nnamdi Kanu's Speech at 2015 World Igbo Convention in Los Angeles // Biafra Television. September 15, 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4fPQOPEH-0Y> (accessed: 04.05.2021).

завоевали популярность среди игбо, проживающих в диаспоре и ежегодно 30 мая отмечающих День Биафры в честь одностороннего провозглашения в 1967 г. независимости «Республики Биафра».

Самая крупная нигерийская диаспора сформировалась в США — около 400 тыс. человек, из которых примерно половина идентифицируют себя как игбо. Они объединены в ассоциации, из которых самыми известными являются Народный клуб Нигерии (*The People's Club of Nigeria*) и Ассоциация штата Анамбра (*Anambra State Association*)¹⁰, аффилированные с Всемирным конгрессом игбо (ВКИ, *World Igbo Congress*)¹¹ — неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН¹². Формально ВКИ ставит перед собой вполне мирные цели «объединения народа игбо и обеспечения его благосостояния»¹³, но именно к нему в октябре 2015 г. на съезде Конгресса в Лос-Анджелесе Ннамди Кану обратился с просьбой о помощи в сборе средств на приобретение оружия «для борьбы с правительством Нигерии». Встреча транслировалась в

¹⁰ The Nigerian Diaspora in the United States // Migration Policy Institute. June 2015. URL: <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/RAD-Nigeria.pdf> (accessed: 30.06.2021).

¹¹ Всемирный конгресс игбо был основан 27 августа 1994 г. в Хьюстоне (Техас, США), служит зонтичной организацией для всех игбо, проживающих за пределами Нигерии, прежде всего в США. В июле 2012 г. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) предоставил ВКИ «специальный консультативный статус» (Всемирный конгресс игбо // ru.esc.wiki. URL: https://ru.esc.wiki/wiki/World_Igbo_Congress (accessed: 03.05.2021)).

¹² The New Biafrans: Historical Imagination and Structural Conflict in Nigeria's Separatist Revival // Paper presented at a seminar in the Changing Character of War series, Pembroke College, University of Oxford. March 2016. URL: <https://static1.squarespace.com/static/55faab67e4b0914105347194/t/570bcdfec6fc08b426187aa3/1460391422513/Biafra+presentation+CCW.pdf> (accessed: 25.05.2021).

¹³ Заявление, представленное Всемирным конгрессом игбо, — неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете // ООН. 20.11.2013. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.5/2014/NGO/49> (дата обращения: 22.05.2021).

Интернете¹⁴, и по прибытии в Нигерию Кану был арестован, но его призыв не остался без ответа, и неофициально (то есть формально ВКИ не имеет к этому отношения) собранные средства в 2018 г. были направлены на деятельность военного крыла КНБ¹⁵.

Среди других отколовшихся от МАССОБ групп — Революционная организация Биафры (*Biafran Revolutionary Organization*), Восточный народный конгресс (*Eastern People Congress*), Объединенный революционный совет Биафры (*Joint Revolutionary Council of Biafra*), Крестоносцы — освободители Биафры (*Biafra Liberation Crusaders*), Спасители Биафры (*Salvation People of Biafra*), Сионистское движение Биафры (СДБ, *The Biafran Zionist Movement*) и др.¹⁶

Из этих группировок заметным влиянием пользуется лишь СДБ во главе с юристом Бенджамином Онвукой. СДБ было создано в 2010 г., но получило известность 5 ноября 2012 г., когда объявило о создании независимого государства на митинге, во время которого было арестовано более 100 его участников. В 2012 г. Группа подала (безрезультатно) заявку Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну на получение Республикой Биафра статуса наблюдателя в Организации¹⁷.

Почему движение называется «сионистским»? В последние несколько десятилетий игбо, считающие себя «евреями» и претендующие на происхождение от одного из 10 «потерянных колен Израилевых», приступили к «возрождению» иудаизма в Нигерии и начали проводить субботние службы. Многие игбо

¹⁴ Nnamdi Kanu Solicited Guns To Fight Nigeria At World Igbo Congress // YouTube. October 27, 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1XU2JtlUF6M> (accessed: 23.06.2021).

¹⁵ Country of Origin Information Report: Nigeria Targeting of Individuals // European Asylum Support Office. November 27, 2018. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2018_EASO_COI_Nigeria_TargetingIndividuals.pdf (accessed: 01.05.2021).

¹⁶ Country Policy and Information Note. Nigeria: Biafran separatists // Home Office. April 2020. P. 16. URL: <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1267611/download> (accessed: 30.04.2021).

¹⁷ The Biafra Zionist Movement // The Nation. November 6, 2012. URL: <https://thenationonlineng.net/the-biafra-zionist-movement> (accessed: 05.05.2021).

поддерживают отделение Биафры и являются членами КНБ. Следует отметить, однако, что, хотя иудаизм популярен среди сепаратистов-игбо, среди населения он не распространен: из 30 млн игбо лишь около 2 тыс. считают себя евреями. Однако, если фактическая идентификация с евреями и практика иудаизма относительно редки, параллели с Холокостом сепаратистами проводятся довольно часто (Андреева, 2021, с. 87).

Сегодняшний сионизм среди игбо имеет свои корни и в гражданской войне 1967—1970 гг., так как Израиль поставлял в «старую» Биафру продовольствие, оружие и боеприпасы. Многие игбо рассматривают биафрский сепаратизм и израильский сионизм как сходные проявления национализма в его «патриотическом» смысле. Ряд сепаратистских лидеров восхищаются Израилем, подающим пример успешного государственного строительства, и считают его «естественным союзником»¹⁸. Однако сколько-нибудь существенного стремления поддержать биафрских игбо в деле отделения от Нигерии Израиль пока не проявляет.

Биафра и Амбазония

В апреле 2021 г. был сформирован военно-стратегический альянс — союз сепаратистов КНБ и самопровозглашенной «Республики Амбазония», созданной 1 октября 1999 г. на территории англоязычного Западного Камеруна (Денисова, Костелянец, 2021) и до 2006 г. действовавшей в подполье. О независимости Амбазонии несколько раз в одностороннем порядке объявлялось различными камерунскими сепаратистскими организациями, в последний раз — 1 октября 2017 г.¹⁹ Можно сказать, что подобный альянс — новое явление в африканской практике

¹⁸ Fredman N. The Sun Still Rises: Neo-Biafran Secessionism, Zionism, and the Question of Nigeria // *Brown Political Review*. April 26, 2019. URL: <https://brownpoliticalreview.org/2019/04/sun> (accessed: 01.05.2021).

¹⁹ Who are Cameroon's Self-Named Ambazonia Secessionists? // *Deutsche Welle*. September 30, 2019. URL: <https://www.dw.com/en/who-are-camerouns-self-named-ambazonia-secessionists/a-50639426> (accessed: 25.05.2021).

сепаратизма, вызванное прежде всего практическим отсутствием международной поддержки как Биафры, так и Амбазонии и необходимостью для нигерийских и камерунских сепаратистов объединения усилий и ресурсов.

Альянс нацелен на проведение совместных операций и осуществление военной подготовки боевиков Биафры и Амбазонии, контроль над общей границей, а также обмен оружием и персоналом²⁰. Создание альянса имело свои предпосылки.

Во-первых, в Юго-Восточной Нигерии — в дельте Нигера и Биафре — находится около 50 тыс. англофонных камерунских беженцев²¹, спасающихся от репрессий, осуществляемых администрацией П. Бийи и зачастую готовых примкнуть к сепаратистским движениям Биафры и Камеруна.

Во-вторых, правительство Амбазонии «в изгнании» осуществляет руководство именно с территории Нигерии, где имеет возможность установления контактов с сепаратистами Биафры.

В-третьих, в рядах камерунских сепаратистских организаций сражаются сотни боевиков из дельты Нигера и Биафры, то есть объединение соответствующих повстанческих группировок было лишь вопросом времени.

В-четвертых, в охваченных конфликтом районах Западного и Южного Камеруна проживает множество мигрантов из Нигерии, преимущественно игбо, большинство которых поддерживают идею создания на территории региона суверенного государства — отдельно от Камеруна и Нигерии. В этом контексте сепаратисты Биафры и Амбазонии должны были легко найти общий язык.

Кроме того, Биафра хорошо оснащена оружием и другой военной техникой, доступной на нигерийском «черном» рынке.

²⁰ Separatist Movements in Nigeria and Cameroon Are Joining Forces // *Foreign Policy*. May 20, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/05/20/separatists-nigeria-cameroon-biafra-ipob-ambazonia-anglophone-joining-forces> (accessed: 25.05.2021).

²¹ Is the Conflict in Anglophone Cameroon an Ethnonational Conflict? // *E-International Relations*. August 26, 2019. URL: <https://www.e-ir.info/2019/08/26/is-the-conflict-in-anglophone-cameroon-an-ethnonational-conflict> (accessed: 27.05.2021).

Сотрудничество между Биафрой и Амбазонией предположительно должно укрепить камерунских сепаратистов, страдающих от нехватки финансовой поддержки со стороны диаспоры, недовольной насилием, которому амбазонцы подвергают гражданское население.

Не все сепаратисты Биафры и Амбазонии поддерживают альянс, но эскалация насилия в Юго-Восточной Нигерии и Западном Камеруне может обострить проблему региональной безопасности в то время, когда страны Западной и Центральной Африки борются с экономическим спадом, распространением терроризма и пандемией COVID-19.

Заключение

Сепаратизм в современной Биафре заметно отличается от сепаратизма 1960-х гг., когда на стороне самопровозглашенной республики сражались части регулярной армии, обученные и экипированные не хуже войск федерального правительства, а цель отделения обуславливалась масштабными гуманитарными проблемами, в том числе погромами и репрессиями в отношении игбо, что не могло не вызывать сочувствия мирового сообщества.

Нынешние сепаратисты действуют совсем в других условиях, поэтому их главными методами являются нарушение общественного порядка и компрометация государственных органов власти, то есть изматывание противника, чтобы побудить его к решению вопроса. Впрочем, и цели нынешних биафрских сепаратистов противоречивы: требования

независимости перемежаются с требованиями большей автономии, большего «федерального присутствия» в регионе, больших инвестиций в инфраструктуру Биафры и т. д.

Между тем сепаратисты Биафры создают угрозу безопасности Западноафриканского региона в целом, так как вносят свой вклад — посредством участия в вооруженных столкновениях — в обострение ситуации в бассейне озера Чад, где действует «Боко Харам», в дельте Нигера, Среднем поясе Нигерии, где происходят столкновения между пастухами и фермерами, и на западе Камеруна.

Сепаратизм в Биафре является интернационализированным и получает поддержку диаспоры и симпатии некоторых стран, например Израиля. Но поддерживать ли сепаратистское движение — вопрос политического решения суверенных государств, основанного на их интересах. Поскольку мировое сообщество не заинтересовано в признании законными требований отделения нынешней Биафры от Нигерии, а гуманитарные проблемы не достигли степени серьезности, наблюдавшейся в Биафре в 1960-е гг., поддержка сепаратистов в настоящее время имеет крайне ограниченный характер. Сепаратистам пока не удалось убедить международную общественность в правомерности своих притязаний. Однако мировой порядок динамичен и непостоянен, и отношение мирового сообщества к сепаратистским требованиям постоянно меняется (St. J Anstis & Zacher, 2010), свидетельством чему является появление на картах мира и Африки новых государств.

Поступила в редакцию / Received: 05.06.2021
Принята к публикации / Accepted: 26.10.2021

Библиографический список

- Андреева Л.А. Иудаизм в Тропической Африке: феномен народа игбо (Нигерия) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 2. С. 83—92. DOI: 10.31857/S086919080014160-3
- Гевелинг Л.В. Клептократия. М.: Гуманитарий, 2001.
- Денисова Т.С., Костелянец С.В. Сепаратизм в Южном Камеруне: истоки и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 1. С. 194—213. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-10
- История Нигерии в новое и новейшее время / отв. ред. Ю.Н. Зотова, И.В. Следзевский. М.: Наука, 1981.
- Катагощина И.Т. Интеллигенция Нигерии. М.: Наука, 1977.
- Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966—1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 8. DOI: 10.18254/S207987840011017-7
- Мазов С.В. СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967—1970 (по архивным документам) // Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 62—70. DOI: 10.31857/S032150750015264-2

- Мокрушина З.В. История гражданской войны (1967—1970 гг.) в Нигерии (по произведениям нигерийских писателей и публицистов) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 4. С. 9—16.
- Нигерия: справочно-монографическое издание / отв. ред. И.Г. Большов, Т.С. Денисова. М.: Институт Африки РАН, 2013.
- Обасанджо О. Нигерия в огне. М.: Прогресс, 1984.
- Романов А.И. Нигерия в борьбе за единство, 1967—1970. М.: Наука, 1987.
- Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия-Телеком, 2016.
- Brucker C. Finding Foreign Friends: National Self-Determination and Related Norms as Strategic Resources during the Biafran War for Independence, 1967—1970 // *New England Journal of Public Policy*. 2019. Vol. 31. No. 2. P. 1—21.
- Byrne T. *Airlift to Biafra: Breaching the Blocade*. New York: Columbia Press, 1997.
- Clapham C. *Africa and the International System: The Politics of State Survival*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. DOI: 10.1017/CBO9780511549823
- Doron R. Marketing Genocide: Biafran Propaganda Strategies during the Nigerian Civil War, 1967—70 // *Journal of Genocide Research*. 2014. Vol. 16. No. 2—3. P. 227—246. DOI: 10.1080/14623528.2014.936702
- Hashimoto T. The Foreign Policy of Counter Secession. Preventing the Recognition of Contested States // *Europe — Asia Studies*. 2014. Vol. 66. No. 9. P. 1578—1580. DOI: 10.1080/09668136.2014.956444
- Heerten L., Moses A.D. The Nigeria—Biafra war: Postcolonial Conflict and the Question of Genocide // *Journal of Genocide Research*. 2014. Vol. 16. No. 2—3. P. 169—203. DOI: 10.1080/14623528.2014.936700
- Heraclides A. Secessionist Conflagration: What Is To Be Done? // *Security Dialogue*. 1994. Vol. 25. No. 3. P. 283—293. DOI: 10.1177/0967010694025003004
- Kuhn K.J. Liberation Struggle and Humanitarian Aid: International Solidarity Movements and the “Third World” in the 1960s // *Protest, Culture and Society* / ed. by S. Christiansen, Z.A. Scarlett. New York: Berghahn, 2013. P. 69—85.
- McConnell F., Moreau T., Dittmer J. Mimicking State Diplomacy: The Legitimizing Strategies of Unofficial Diplomacies // *Geoforum*. 2012. Vol. 43. No. 4. P. 804—814. DOI: 10.1016/j.geoforum.2012.01.007
- Nwankwo A.A., Ifejika S.U. *Biafra: The Making of a Nation*. New York: Praeger Publishers, 1970.
- Okeke C.N. *The Theory and Practice of International Law in Nigeria*. Enugu: Fourth Dimension Publishers, 1986. URL: <https://digitalcommons.law.ggu.edu/pubs/604> (accessed: 12.06.2021).
- Okonkwo M.N. *In the Bowels of Biafra*. Enugu: Vougasen, 2003.
- Okonta I. Biafran Ghosts. The MASSOB Ethnic Militia and Nigeria’s Democratisation Process // *Nordic Africa Institute Discussion Paper*. 2012. No. 73. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:538466/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 02.05.2021).
- Omenka N.I. The Nigerian Civil War: Outstanding and Unspoken Taboos // *Bulletin of Ecumenical Theology*. 1999. No. 11. P. 3—20.
- Seymour L.J.M. Sovereignty, Territory and Authority: Boundary Maintenance in Contemporary Africa // *Critical African Studies*. 2013. Vol. 5. No. 1. P. 17—31. DOI: 10.1080/21681392.2013.774791
- St. J Anstis S.C., Zacher M.W. The Normative Bases of the Global Territorial Order // *Diplomacy & Statecraft*. 2010. Vol. 21. No. 2. P. 306—323. DOI: 10.1080/09592296.2010.482477
- Uzokwe A.O. *Surviving in Biafra. The Story of the Nigerian Civil War*. New York: Writers Advantage, 2003.

References

- Andreeva, L. A. (2021). Judaism in Topical Africa: The phenomenon of the Igbo people (Nigeria). *Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost'*, (2), 83—92. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086919080014160-3>
- Bolshov, I. G., & Denisova, T. S. (Eds.). (2013). *Nigeria: A reference monograph*. Moscow: Institut Afriki RAN publ. (In Russian).
- Brucker, C. (2019). Finding foreign friends: National self-determination and related norms as strategic resources during the Biafran war for independence, 1967—1970. *New England Journal of Public Policy*, 31(2), 1—21.
- Byrne, T. (1997). *Airlift to Biafra: Breaching the blockade*. New York: Columbia Press.
- Clapham, C. (1996). *Africa and the international system: The politics of state survival*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511549823>
- Denisova, T. S., & Kostelyanets, S. V. (2021). Separatism in South Cameroon: Sources and prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14(1), 194—213. (In Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-1-10>

- Doron, R. (2014). Marketing genocide: Biafran propaganda strategies during the Nigerian civil war, 1967—70. *Journal of Genocide Research*, 16(2—3), 227—246. <https://doi.org/10.1080/14623528.2014.936702>
- Filippov, V. R. (2016). *“Françafrique”: The shadow of the Elysee palace over the Black continent*. Moscow: Goryachaya liniya-Telekom publ. (In Russian).
- Geveling, L. V. (2001). *Kleptocracy*. Moscow: Gumanitarniy publ. (In Russian).
- Hashimoto, T. (2014). The Foreign policy of counter secession. Preventing the recognition of contested states. *Europe — Asia Studies*, 66(9), 1578—1580. <https://doi.org/10.1080/09668136.2014.956444>
- Heerten, L., & Moses, A. D. (2014). The Nigeria—Biafra war: Postcolonial conflict and the question of genocide. *Journal of Genocide Research*, 16(2—3), 169—203. <https://doi.org/10.1080/14623528.2014.936700>
- Heraclides, A. (1994). Secessionist conflagration: What is to be done? *Security Dialogue*, 25(3), 283—293. <https://doi.org/10.1177/0967010694025003004>
- Katagoshchina, I. T. (1977). *Intellectuals of Nigeria*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Kuhn, K. J. (2013). Liberation struggle and humanitarian aid: International solidarity movements and the “Third World” in the 1960s. In S. Christiansen & Z. A. Scarlett (Eds.), *Protest, culture and society* (pp. 69—85). New York: Berghahn.
- Mazov, S. V. (2020). Soviet-Nigerian relations on the eve of and at the beginning of the Civil War in Nigeria, 1966—1967 (based on Russian archival sources). *Istoriya*, 11(8). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840011017-7>
- Mazov, S. V. (2021). USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967—1970 (based on archival documents). *Asia and Africa Today*, (6), 62—70. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750015264-2>
- McConnell, F., Moreau, T., & Dittmer, J. (2012). Mimicking state diplomacy: The legitimizing strategies of unofficial diplomacies. *Geoforum*, 43(4), 804—814. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2012.01.007>
- Mokrushina, Z. V. (2010). History of Civil War in Nigeria (1967—1970) (based on works of Nigerian writers and publicists). *Vestnik Yaroslavl'skogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye Nauki*, (4), 9—16. (In Russian).
- Nwankwo, A. A., & Ifejika, S. U. (1970). *Biafra: The making of a nation*. New York: Praeger Publishers.
- Obasanjo, O. (1984). *Nigeria on fire*. Moscow: Progress publ. (In Russian).
- Okeke, C. N. (1986). *The theory and practice of international law in Nigeria*. Enugu: Fourth Dimension Publishers. Retrieved from <https://digitalcommons.law.ggu.edu/pubs/604>
- Okonkwo, M. N. (2003). *In the bowels of Biafra*. Enugu: Vougasen.
- Okonta, I. (2012). Biafran ghosts. The MASSOB ethnic militia and Nigeria’s democratisation process. *Nordic Africa Institute Discussion Paper*, (73). Retrieved from <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:538466/FULLTEXT01.pdf>
- Omenka, N. I. (1999). The Nigerian civil war: Outstanding and unspoken taboos. *Bulletin of Ecumenical Theology*, (11), 3—20.
- Romanov, A. I. (1987). *Nigeria in a struggle for unity, 1967—1970*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Seymour, L. J. M. (2013). Sovereignty, territory and authority: Boundary maintenance in contemporary Africa. *Critical African Studies*, 5(1), 17—31. <https://doi.org/10.1080/21681392.2013.774791>
- St. J Anstis, S. C., & Zacher, M. W. (2010). The normative bases of the global territorial order. *Diplomacy & Statecraft*, 21(2), 306—323. <https://doi.org/10.1080/09592296.2010.482477>
- Uzokwe, A. O. (2003). *Surviving in Biafra. The story of the Nigerian Civil War*. New York: Writers Advantage.
- Zotova, Yu. N., & Sledzevskii, I. V. (Eds.). (1981). *History of Nigeria in modern and contemporary times*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).

Сведения об авторах: Денисова Татьяна Сергеевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН; ORCID: 0000-0001-6321-3503; e-mail: tsden@hotmail.com

Костелянец Сергей Валерьянович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН; ORCID: 0000-0002-9983-9994; e-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

About the authors: Denisova Tatyana Sergeevna — PhD in History, Leading Research Fellow, Head, Centre for Tropical Africa, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-6321-3503; e-mail: tsden@hotmail.com

Kostelyanets Sergey Valerianovich — PhD in Political Science, Leading Research Fellow, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-9983-9994; e-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com